

Научная статья

УДК 81-11; 82-1/9

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-9-17

**Continuous reframing:
Дж. Лакофф, когнитивная лингвистика
и «языковая поэзия»**

Владимир Валентинович Фещенко

Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия
takovich2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1323-4220>

Аннотация

Статья посвящена малоизвестному эпизоду прямых контактов между современной лингвистикой и экспериментальной поэзией. В 1980-е гг. в США в эпоху так называемых «лингвистических войн», происходивших между представителями генеративной грамматики и когнитивной семантики, разворачивались и «поэтические войны», одной из сторон которых являлись поэты «языковой школы». Дж. Лакофф выступил в печати с рядом полемических статей, в которых обсуждает ценность «языкового движения» в поэзии и его близость стратегиям когнитивной лингвистики. В частности, в фокусе внимания оказывается вопрос «фреймирования» (framing) знаний в языке. «Языковых поэтов» и когнитивных лингвистов роднит не только внимание к метафоре как оператору мышления, но и к языку как медиатору между когницией и эстетизмом, между опытом и сознанием, между поэтической и метаязыковой функциями языка.

Ключевые слова

«языковая поэзия», когнитивная лингвистика, фреймы, языковой эксперимент

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН

© Фещенко В. В., 2022

Для цитирования

Фещенко В. В. Continuous reframing: Дж. Лакофф, когнитивная лингвистика и «языковая поэзия» // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 9–17. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-9-17

Continuous Reframing: G. Lakoff, Cognitive Linguistics, and ‘Language Poetry’

Vladimir V. Feshchenko

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
takovich2@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1323-4220>

Abstract

The article is devoted to a little-known episode of direct contacts between modern linguistics and experimental poetry. In the 1980s, the era of the so-called “linguistics wars” in the USA, that took place between representatives of generative grammar and cognitive semantics, “poetic wars” unfolded, one of the sides of which were the poets of the “language school”. G. Lakoff published a number of polemical articles in which he discusses the value of the “language movement” in poetry and its proximity to the strategies of cognitive linguistics. In particular, the focus is on the issue of “framing” knowledge in language. “Language poets” and cognitive linguists have in common not only their attention to metaphor as an operator of thinking, but also to language as a mediator between cognition and aesthesis, between experience and consciousness, between the poetic and metalinguistic functions of language.

Keywords

“language poetry”, cognitive linguistics, frames, language experiment

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 19-18-00040) at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

For citation

Feshchenko V. V. Continuous Reframing: G. Lakoff, Cognitive Linguistics, and ‘Language Poetry’. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 9–17. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-9-17

В продолжение нашего обозрения когнитивно-лингвистических подходов в современной науке о поэзии [Фещенко, 2019] обратимся к еще одному – малоизвестному – эпизоду из истории лингвистики и поэтики. Речь о сюжете из истории американской лингвистики, когда в 1980-е гг. известный когнитивист Джордж Лакофф был вовлечен в дискуссию о так называемой «языковой поэзии» – авангардном движении в литературе США, пик которого пришелся как раз на восьмидесятые годы одновременно с когнитивным поворотом в науке.

Когнитивному повороту предшествовали ожесточенные дискуссии о связи языка и сознания между Ноамом Хомским и его оппонентами. В истории американской теории языка эта эпоха именуется «лингвистическими войнами» [Harris, 1993]. Эти дебаты начались в 1967 г., когда Лакофф с другими учениками Хомского, назвавшими себя «Четырьмя рыцарями апокалипсиса», выдвинули в противовес генеративной грамматике свое учение о генеративной семантике, призвав изучать не синтаксические структуры, а структуры значения в развертывании речи. Из генеративной семантики, как известно, и возникла когнитивная лингвистика Лакоффа – Лэнекера под синхронным воздействием когнитивной психологии и нейрологии.

В те же годы в США набирало обороты «языковое движение» в поэзии. *Language School* объединила в себе даже не одно, а ряд сообществ поэтов в разных точках США. В сущности, это движение – крупнейшее явление в американской авангардной литературе за последние полвека. Историко-географически у «школы» первоначально было два основных центра – в Сан-Франциско и Нью-Йорке. Выходцы с Западного побережья 1971 г. Роберт Греньер и Барретт Уоттен начинают издавать в Айова-сити свой независимый поэтический журнал под «дейктическим» названием *This*. Самоназвание «*language-centered poetry*» («лингвоцентричная поэзия») появилось в 1973 г. в тексте другого калифорнийца Рона Силлимана, который с 1970 г. издает лингво-ориентированный поэтический бюллетень *Tottel's*. На противоположном побережье Америки позже, с конца 1970-х под редакцией Брюса Эндрюса и Чарльза Бернстина выходит журнал уже с титульным названием движения *L=A=N=G=U=A=G=E*.

«Языковое письмо» – пожалуй, наиболее точный термин для обозначения этих литературных практик. Они не сводятся лишь к поэзии, хотя, безусловно, поэтический дискурс первостепенен. Границы между поэзией и прозой, стихом свободным и «несвободным», эссе и трактатом, теорией и практикой здесь принципиально разрушены. Многие из таких тек-

стов пишутся и читаются одновременно и как высказывания, и как мета-высказывания, как стихотворения и как критические эссе. Политический смысл такого письма, учитывая актуальную для США протестную культуру после Вьетнама, – в критике доминирующих дискурсов, переворачивании (версификации) расхожих речей на уникальный поэтический язык.

Одна из лидеров «языкового движения» Лин Хеджинян в обзоре исторического контекста «языковой школы» указывает на некоторые константы, объединяющие самых разных авторов, работающих в этом направлении: пересечение эстетического и этического, изоморфность эстетических и социальных поисков, новые пути мышления, новые взаимосвязи между компонентами мысли и письма [Хеджинян, 2012]. Одним из прокламируемых тезисов новой поэзии служит язык как социальная практика, структура языка как социальная структура. Цитируя в одном из эссе лингвиста и политического публициста Н. Хомского, «языковой поэт» Боб Перельман выражает свой сатирический подход к политике языка с использованием военной метафоры: «Question: How you tell a language from a dialect? Answer: A language is a dialect that has an army and a navy» [Perelman, 1983, p. 68]. Критика языка как политического медиума свойственна практически всем представителям «языкового движения».

Б. Уоттен описывает движение языковых поэтов как новый «поворот к языку» [Watten, 2002]. Если первый «лингвистический поворот» был заявлен Ричардом Рорти в 1967 г. ретроспективно по отношению к философии языка Людвиг Витгенштейна, то в 1960–1970-е гг. в западной интеллектуальной культуре заявлял о себе новый виток этого поворота, связанный с акционально-прагматическим вектором. Здесь стоило бы отметить, насколько важными для Уоттена, Бернстина и многих других были в 1970-е гг. научные концепции Романа Якобсона и Ноама Хомского. Одновременно с «лингвистическими войнами», имевшими место в США в 1970–1980-е гг. между представителями генеративной грамматики и ее критиками, «языковая школа» вела войны поэтические, подчас заручаясь поддержкой именитых лингвистов и философов.

Сближение Дж. Лакоффа с «языковыми поэтами» объяснялось, конечно, не только дебатами по поводу языка и сознания, но и взаимным интересом к проблеме концептуальной метафоры как оператору языкового мышления и социального действия. В начале 1980-х выходят работы Лакоффа о теории метафоры, а в 1989-м – книга о поэтической метафоре как когнитивной схеме [Lakoff, Turner, 1989]. Основной тезис этой книги состоит в том, что язык поэзии (по крайней мере поэзии классической –

от Уильяма Шекспира до Дилана Томаса) строится на абсолютно тех же метафорах, которые используются в повседневном опыте восприятия, только в иных, более сложных сочетаниях и напластованиях. Однако авторами делается вывод о том, что наивный читатель поэтических текстов легко распознает концептуальные метафоры, поскольку весь его опыт основан именно на них. Это положение оказалось весьма спорным; эта теория Лакоффа – Тернера не прижилась в исследованиях поэтического языка. Однако она имела отношение к теории литературы и имела некоторые предпосылки в поэтической практике современных Лакоффу поэтов.

Никогда не фигурировав в роли литературного критика, Лакофф, тем не менее, в середине 1980-х гг. выступил в печати с рядом полемических статей в защиту экспериментальных «лингвоцентричных» поэтов. В это время «языковое движение» атаковала доминирующая литературная критика США, упрекая поэтов в нарушении границ поэзии и слишком пристальном внимании к языку. Лакофф заступает за «поэзию языка» с высоты своего научного авторитета. Одна из таких его статей называется «On whose authority?»; в ней обсуждается вопрос о статусе авторства в новой поэзии и о статусе авторитета в поэтическом высказывании. «What they have done is to create a genre of discourse about poetry by the people who create the poetry», – отмечает он в отношении поэтов. «Языковое письмо», подчеркивается здесь, с его дискурсивной гибридной направленностью направлено против авторитета внешнего контроля, будь то власть, иерархичность, каноны и, в конечном счете, сам язык как инструмент этого контроля. Поэтому главной темой и одновременно объектом критики в этой поэзии является язык как таковой, язык как иерархия и язык как набор предустановленных значений: «Language poetry is seen as a political act in the deepest sense, the reclaiming of the territory of language itself» [Lakoff, 1985, p. 5].

В программных документах «языковых поэтов» обсуждаются многие категории современной лингвистики: текст и контекст, синтаксис и семантика, поэтическая функция языка и т. д. С самых первых печатных выступлений этих авторов под вопрос ставится референциальность как лингвистический механизм связывания слов и значений. Семиотике референции как конвенционального соотношения формы и значения здесь противопоставляется поэтика сигнификативной волатильности, позволяющая читателю самому достраивать контекст исходя из читаемого текста. Лакофф отмечает близость этой поэтики своей собственной теории значения, формируемого не конвенциональной референцией знаков, а фреймированием реальности в тексте: «The fact that framing is central to meaning is one of the

irremediable problems with the referential theory. It is thus no accident that framing plays such a large role in language poetry». Но в поэзии «языкового движения» фрейминг осуществляется не так, как в поэзии классической или в обыденной речи. Лакоффом ставится вопрос: «Should there be one unified overall framing, or lots of partial ones, or no single one that is fixed or intended?» [Lakoff, 1985, p. 5]. Приводятся в пример тексты поэта Майкла Палмера, у которого фреймы образуются самим устройством языка. Такими фреймами могут быть синтаксис, идиомы, речевые акты, дискурсы и т. д.

В «языковой поэзии» концептуализируется и категоризируется, таким образом, сам язык, как в этом фрагменте из стихотворения М. Палмера «Notes for an echo lake»: *An eye remembers history by the pages of the house in flames, / rolls forward like a rose, head to hip, recalling words by their accidents*. Синтаксис здесь вполне когерентен на локальном уровне, но значения и образы наслаиваются друг на друга, сдвигаясь от фрейма к фрейму. В другом стихотворении Палмера (*Someone identical with Dante / sits besides a stone. Enough / is enough is enough of. / It's odd that your hand feels warm / (snow carefully falling)*), по словам Лакоффа, синтаксическая синкопа *enough is enough of*, указывающая на фрейм фрустрации, перемежается с фреймом самого синтаксиса речи, а также с фреймом идиомы «enough is enough». Поэтическая строка переключает фреймы самой своей уникальной структурой, в силу поэтической функции сосредотачивающей сообщение на самом себе, как бы фреймирует, дефреймирует и рефреймирует сами фреймы. Сами границы фреймов как участков опыта в сознании оказываются в фокусе высказывания, поэтому такая саморефлексирующая поэзия называется Лакоффом искусством «непрерывного рефрейминга» («continuous reframing») [Lakoff, 1982]. Заметим, что поэтический сборник Б. Уоттена 1997 г. «Frame» назван с явной установкой на теорию фреймов.

По слову Ч. Бернстина, поэзия есть «традиционная форма нетрадиционного мышления» («*Poetry is patterned thought in search of unpatterned mind*»). Для «языковой поэтики» характерно и внимание к концептуальной метафоре как оператору языкового мышления. Не случайна близость и дружба Бернстина с когнитивным лингвистом Дж. Лакоффом. В цикле Бернстина «Recalculating» есть два стихотворения про «пудинг»: «*Truth in Pudding*» и «*How Empty is My Bread Pudding*». Второе посвящено самому Лакоффу и названием отсылает к его концепции метафор-контейнеров. Оба текста – собрание афоризмов, построенных сродни пространственным

когнитивным метафорам, например о поэзии как террасе: *«Imagine poetry as a series of terraces, some vast, some no bigger than a pinprick, overlooking the city of language. The sound and light show begins in the dark: sentences dart by, one by one, forming wave after wave of the rag and bone shop of the quotidian, events passing before our eyes like the faint glimmer of consciousness in an alcoholic stupor. Facts, facts everywhere but not a drop to drink»*. Метафора для Бернстина часто концептуальна, т. е. не просто связывает две непохожие сущности, а связывает их в акте мышления, в акте самого письма. Сходство как основание обычной метафоры ставится под сомнение. Метафора здесь строится как паратаксис: *«the blame is like the blame / the guilt is like the guilt / the quilt is like the quilt / the blank is like the blank / the end is like the end / the loop is like the loop / the there is like the there / the here is like the here / the how is like the how / the now is like the now»*. Да и сама метафора подвергается метаостранению: *«There ain't nothing like a metaphor / nothing in this world. / There ain't nothing you can name / that is anything like a metaphor»*¹.

Ч. Бернстин был близок и к одному из основателей когнитивной поэтики Рейвену Цуру. При этом израильский литературовед Р. Цур, автор многочисленных работ по когнитивной поэтике, выступал с критикой лингвистической теории Дж. Лакоффа, считая ее редукционистской. К примеру, Лакоффом приводится концептуальная метафора *Life is a Journey* и применяется к текстам поэта Роберта Фроста. По мнению Цура, под воздействием теории Лакоффа преподаватели толкуют эти тексты ученикам именно так, игнорируя какой-либо креативный вектор поэтического языка [Tsur, 1992]. Концепция Цура, впрочем, уводит когнитивную поэтику далеко от лингвистики; она отмежевывается от любых лингвистических понятий в пользу психологических. Когнитивная поэтика, по его мнению, исследует, как процессы познания формируют или сдерживают литературную реакцию и поэтическую структуру.

В заключение отметим, что «языковых поэтов» и когнитивных лингвистов роднит не только внимание к метафоре как оператору мышления – а у некоторых русских поэтов, ориентированных на языковое письмо, таких как Алексей Парщиков и Аркадий Драгомощенко, в этой роли выступает метабола, – но и к языку как медиатору между когницией и эстетизмом, между опытом и сознанием, между поэтической и метаязыковой

¹ Подробнее о языковых техниках и лингвистической метафорике в поэзии Ч. Бернстина см. в [Фещенко, 2021].

функциями языка. В современной поэзии последних лет, в частности в русской, связь между когнитивными технологиями и поэтическим письмом осмысливается уже как творческая стратегия, например в текстах и выступлениях Евгении Самостиенко (Сусловой)², использующей сознательно когнитивные методы в построении поэтического текста.

Список литературы

Самостиенко (Сулова) Е. Внутренние интерфейсы языка: письмо как когнитивная технология // НЛО. 2021. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/167_nlo_1_2021/article/23153/

Фещенко В. В. Из истории когнитивно-лингвистических подходов в отечественной и зарубежной поэтике // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 128–135. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-128-135

Фещенко В. В. Испытательная семиотика Ч. Бернстина. Поэзия языка между русской и американской традициями // НЛО. 2021. № 2. С. 180–199.

Хеджсинян Л. Варварство // НЛО. 2012. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/1/varvarstvo.html>

Harris R. A. *The Linguistics Wars*. Oxford: OUP, 1993.

Lakoff G. Continuous Reframing // *Poetics Journal*. 1982. No. 1 (1). P. 68–73.

Lakoff G. On Whose Authority? // *Poetry Flash*. 1985. No. 147, June. P. 5–7.

Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: Uni. of Chicago Press, 1989.

Perelman B. Words Detached from the Old Song and Dance // *Code of Signals: Recent Writings in Poetics*, ed. Michael Palmer. Berkeley: North Atlantic Books, 1983. P. 68–79.

Tsur R. *Toward a Theory of Cognitive Poetics*. Amsterdam; New York: North-Holland, 1992.

Watten B. The Turn to Language and the 1960s // *Critical Inquiry*. 2002. No. 29. P. 139–183.

References

Feshchenko V. V. *Ispytatel'naya semiotika Ch. Bernsteina. Poeziya yazyka mezhdru russkoy i amerikanskoy traditsiyami* [Charles Bernstein's Experimental

² См. блок статей в № 167 журнала «Новое литературное обозрение» о «поэзии в технокогнитивном пространстве» и в особенности статью [Самостиенко (Сулова), 2021].

Semiotics. Language Poetry Between Russian and American Traditions]. *NLO*, 2021, no. 2, pp. 180–199. (in Russ.)

Feshchenko V. V. From the History of Cognitive Linguistic Approaches in Russian and Western-European Poetics. *Critique and Semiotics*, 2019, no. 2, pp. 128–135. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-128-135

Harris R. A. *The Linguistics Wars*. Oxford, OUP, 1993.

Hejinian L. Barbarism. *NLO*, 2012, no. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/1/varvarstvo.html>

Lakoff G. Continuous Reframing. *Poetics Journal*, 1982, no. 1 (1), pp. 68–73.

Lakoff G. On Whose Authority? *Poetry Flash*, 1985, no. 147, June, pp. 5–7.

Lakoff G., Turner M. *More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago, Uni. of Chicago Press, 1989.

Perelman B. Words Detached from the Old Song and Dance. In: *Code of Signals: Recent Writings in Poetics*, ed. Michael Palmer. Berkeley, North Atlantic Books, 1983, pp. 68–79.

Samostienko (Suslova) E. Vnutrennie interfeysy yazyka: pis'mo kak kognitivnaya tekhnologiya [Internal Language Interfaces: Writing as a Cognitive Technology]. *NLO*, 2021, no. 1. (in Russ.) URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/167_nlo_1_2021/article/23153/

Tsur R. *Toward a Theory of Cognitive Poetics*. Amsterdam, New York, North-Holland, 1992.

Watten B. The Turn to Language and the 1960s. *Critical Inquiry*, 2002, no. 29, pp. 139–183.

Информация об авторе

Владимир Валентинович Фещенко, доктор филологических наук
Scopus Author ID 55754569800

Information about the Author

Vladimir V. Feshchenko, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 55754569800

Статья поступила в редакцию 11.06.2022;
одобрена после рецензирования 10.07.2022; принята к публикации 15.07.2022
The article was submitted 11.06.2022;
approved after reviewing 10.07.2022; accepted for publication 15.07.2022